

Любовь по графику дедлайна

Романтическая дорама

Донна Ми Рэ

Донна Ми Рэ

Любовь по графику дедлайна

«Автор»

2026

Донна Ми Рэ

Любовь по графику дедлайна / Донна Ми Рэ — «Автор», 2026

У гениального маркетолога Ю Да Рим есть чёткое правило: никогда не влюбляться в свои кейсы. Она цинична, остра на язык и видит людей насквозь. У Ким Юн Хо, зажатого наследника миллиардной империи «Миэл», методы другие — он привык управлять приказами. Но когда отец ставит чеболю ультиматум — спасти тонущий бренд косметики за три месяца или лишиться наследства, — Юн Хо оказывается вынужден просить о помощи именно Да Рим. Теперь им предстоит работать над главным проектом в их жизни. Гордому наследнику придётся наступить на гордость и научиться доверять этой невыносимой девушке. Горящие дедлайны, интриги конкурентов и вспыхнувшая ревность превращают рабочие будни в поле боя. Искры летят при каждой встрече, но что победит — холодный расчёт или любовь, которая упорно ломает любые графики?

© Донна Ми Рэ, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Эффект кактуса	5
Глава 2. Правила выживания в реальном мире	7
Глава 3. Ночные углеводы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Донна Ми Рэ

Любовь по графику дедлайна

Глава 1. Эффект кактуса

Дождь яростно барабанил по панорамным окнам элитного торгового центра «Атриум», заглушая далёкий гул автомобильных гудков. Ким Юн Хо раздражённо посмотрел на свои швейцарские часы. Хлёсткие капли воды, разбивавшиеся о стекло, словно отсчитывали секунды его вынужденного ожидания. Пять минут. Он торчал в центральном холле целых пять минут, и за это время к нему никто не подошёл. Для человека, который привык, что перед ним открывают двери за три метра, это было почти физическим оскорблением.

Отец выставил его из главного офиса холдинга «Миэл» с жёстким ультиматумом: «Ты не чувствуешь людей, Юн Хо. Ты управляешь сухими цифрами, а не живыми клиентами. Оживи наш тонущий бренд косметики Чэум за три месяца, или твой сводный брат займет кресло вице-президента».

Юн Хо сжал кулаки. Ему, человеку, у которого от близкого контакта с незнакомцами сводило дыхание, предложили «почувствовать аудиторию». Он решил начать с тайной инспекции флагманского магазина. Сквозь шуршание дождевых струй до него доносилась приглушённая джазовая мелодия, игравшая из динамиков бутиков, но она лишь подчёркивала его внутреннее одиночество.

— Простите, вы заняты? Или просто подрабатываете здесь манекеном? — раздался рядом ледяной, но удивительно мелодичный голос.

Юн Хо резко повернулся. Цокот её каблуков он умудрился пропустить за шумом непогоды. Перед ним стояла девушка. На ней был отлично скроенный тренч, а в руках она едва слышно постукивала стилусом по экрану планшета. Её глаза — раскосые, с лёгким прищуром — смотрели на него с явным оценивающим пренебрежением.

— Я? — Юн Хо нахмурился, инстинктивно делая шаг назад, чтобы сохранить дистанцию.

— Вы. Провожу экспресс-тест для нового исследования рынка, — девушка даже не улыбнулась. В её манерах сквозила царственная уверенность, будто это она владела этим торговым центром. — Мне нужен типаж «зажатый мужчина до тридцати с кризисом доверия». Вы идеально подходите. Уделите две минуты, или мне нарисовать ответы самой?

Юн Хо опешил от такой наглости. Вместо того чтобы холодно проигнорировать незнакомку, он засуетился, нервно поправляя ремешок часов. Щелчок застёжки прозвучал в затихшем на миг холле слишком громко, и он выдал совсем не то, что следовало:

— Что? Да как вы... Я не зажатый! И у меня нет никакого кризиса!

— Острое отрицание. Запишем, — Да Рим, даже не глядя на него, быстро застучала ногтями по стеклу планшета. Этот сухой, ритмичный звук дико раздражал. — Напряженная линия плеч, дистанцирование, взгляд исподлобья. Типичный кактус. Хочет, чтобы его полили, но колетса при любой попытке приблизиться. Скажите, когда вы в последний раз искренне улыбались не для фотографии?

— Послушайте, женщина! — Юн Хо сделал шаг вперёд, его упрямая гордость требовала немедленно осадить девицу. Его ботинки глухо стукнули по мраморному полу. — Вы хоть знаете, кто я такой?

— Понятия не имею, и мне не интересно, — отрезала Да Рим, подняв на него взгляд, полный ледяного высокомерия. Шелест полы её плаща прозвучал как финальный аккорд. — Меня интересуют ваши потребительские привычки, только если вы станете клиентом. Но судя по вашей реакции, бренд вроде «Чэум» вы бы никогда не купили. Вы слишком заняты

своей броней, чтобы заботиться о мягкости, которую они предлагают. Ладно, свободны. Ваша анкета бесполезна — слишком много подавленной агрессии.

Она развернулась на каблуках, которые вновь застучали по глянцевой плитке, и зашагала прочь, оставив Юн Хо стоять посреди холла с открытым ртом. Эта девчонка за тридцать секунд разложила его внутреннее состояние так, словно прочитала его личные мысли. И что самое невыносимое — её слова до сих пор звенели в его ушах, смешиваясь со звуком работающих эскалаторов, а в самом конце она упомянула «Чэум».

На следующий день в офисе креативного бюро «Наби Креатив» случился переполох. Ли Мин Джэ, лучший друг Да Рим и по совместительству бариста из кофейни на первом этаже, ворвался в переговорную. Звон чашек на его подносе выдавал крайнюю степень волнения.

— Да Рим! Твоя коллега Су Джин там чуть в обморок не упала! У входа с коротким, хищным визгом тормозов припарковались три черных седана. Хлопки массивных дверей, шаги парней в строгой одежде, а впереди... мама родная, какой-то принц на белом коне. Злой как черт, но красивый — умереть можно! Их тяжёлые шаги уже слышны в коридоре, они идут к нашему директору Хан Джу Вону.

Да Рим, вальяжно сидевшая в кресле и с тихим шуршанием перелистывавшая дорогой каталог обуви, даже не повела бровью. Она сделала глоток, и кубики льда в её бокале с холодным американо мелодично звякнули.

— Мин Джэ, успокойся. Богатые клиенты — это просто кошельки на ножках. Чем громче они топают, тем больше у них проблем и тем легче вытрясти из них бюджет на хорошую кампанию.

В этот момент дверь переговорной с мягким щелчком распахнулась. Хан Джу Вон, креативный директор агентства, зашёл первым, вежливо придерживая дверь, которая тихо скрипнула.

— Проходите, директор Ким. Наш ведущий маркетолог Ю Да Рим как раз здесь. Она — автор той самой дерзкой вирусной стратегии, которую мы вам отправили.

Да Рим медленно поднялась, натянув свою самую профессиональную, но слегка ядовитую улыбку. Городской шум за окном словно отступил на второй план, когда её взгляд встретился со взглядом вошедшего «директора Кима». Улыбка на мгновение застыла.

Перед ней стоял вчерашний парень из торгового центра.

Ким Юн Хо, одетый в идеально скроенный темно-синий костюм, смотрел на неё в упор. В его глазах мелькали молнии, но вместе с тем там читалось едва заметное торжество. Каждое движение его дорогой ткани отзывалось едва слышным, статусным шелестом. Он медленно прошёл к столу, не отрывая от неё взгляда, и с глухим, весомым стуком положил на стеклянную поверхность увесистую папку с логотипом «Миэл Холдингс».

— Здравствуйте, Ю Да Рим, — произнёс он низким голосом, от которого по комнате словно прошла невидимая вибрация. Он наклонился чуть вперёд, нарушая её личные границы. — Вчера вы сказали, что моя анкета бесполезна, а я слишком зажат, чтобы понять философию бренда «Чэум». Что ж... Я принёс вам контракт на три миллиарда вон. Докажите мне лично, прямо на рабочем месте, что вы умеете растапливать лёд лучше, чем ставить диагнозы незнакомцам.

Да Рим прищурилась. Скрип её собственного кожаного кресла выдал секундное замешательство. Напряжение в комнате стало таким густым, что Мин Джэ в углу едва не выронил поднос, который снова испуганно звякнул.

Глава 2. Правила выживания в реальном мире

Утро в офисе началось с оглушительного грохота. Ким Юн Хо лично привёз в переговорную тридцать коробок с архивными документами бренда «Чэум». Тяжёлый картон с глухим стуком ложился на столы, заставляя вибрировать стеклянные перегородки. На нём были новые элегантные серые брюки и пиджак, а его лицо выражало абсолютное превосходство.

— Итак, Ю Да Рим, — Юн Хо опёрся ладонями о стол, глядя на неё сверху вниз. Шуршание его бумаг прекратилось, уступив место давящей тишине. — Поскольку наше агентство теперь полностью финансирует этот проект, я устанавливаю правила. Первое: отчёты каждые два часа. Второе: любые креативные идеи вы сначала утверждаете лично у меня. Третье: никаких психологических тестов в мою сторону.

Да Рим, сидевшая в кресле вполоборота, лениво помешивала свой кофе, и тонкий звон серебряной ложечки о фарфор был единственным ответом на его тираду. Она даже не посмотрела на коробки. Наконец ложечка со стуком легла на блюдце, и Да Рим подняла на него взгляд, в котором читалась откровенная скука.

— Директор Ким, если вы хотите работа, который будет писать отчеты, наймите секретаршу, — ровным, размеренным вкуче со звоном чашки голосом произнесла она. — Вы наняли меня, чтобы спасти ваш тонущий бренд. А чтобы его спасти, вам придётся снять корону и спуститься на землю.

В переговорную с мягким шуршанием шагов зашёл Хан Джу Вон. Креативный директор агентства вежливо улыбнулся Да Рим и с тихим стуком положил руку на спинку её кресла, демонстративно обозначая свою территорию перед заносчивым чеболем.

— Директор Ким, Да Рим права. Наша стратегия требует полевых исследований. И так как вы являетесь лицом бренда, вы идёте с нами. Прямо сейчас.

Юн Хо нахмурился, слыша, как за окном резко затормозил мотоцикл, что совпало с его внутренним раздражением и упрямым нежеланием уступать Джу Вону.

— И куда мы направляемся? На закрытую презентацию?

— Хуже, — Да Рим хищно улыбнулась, и шёпот её сдвигаемого кресла прозвучал зловеще. — В самое сердце потребительского рынка. В метро в час пик.

Через полчаса Ким Юн Хо чувствовал себя так, словно его забросили в грохочущий ад. Железный лязг поездов, гул сотен спешащих ног, эхо от шагов под сводами станции и громкие, бьющие по ушам объявления станций из хрипящих динамиков. Он стоял у турникетов, судорожно сжимая в руке пластиковую карту, которая скользила в его ладони.

От этого давящего шума и обилия людей у Юн Хо перехватило дыхание, включилась его привычная зажатость. Он попытался приложить карту не той стороной. Турникет сердито, пронзительно запищал, а металлические створки со страшным, резким лязгом захлопнулись, едва не ударив его по ногам. Сзади тут же раздался недовольный ропот и шарканье очереди.

— Эй, парень, шевелись быстрее! — крикнул кто-то из толпы, и этот чужой выкрик больно ударил по его гордости.

Юн Хо растерялся, его царственный вид в миг испарился. Слыша, как сзади нетерпеливо вздыхают и переступают с ноги на ногу люди, он начал суетливо крутить карту в руках, покрываясь румянцем от неловкости. В этот момент сквозь людской поток к нему бесшумно скользнула Да Рим. Она мягко, но уверенно перехватила его запястье. Её пальцы были прохладными.

— Спокойно, директор Ким. Смотрите на меня, — её голос вдруг потерял всю язвительность, прозвучав на удивление чётко посреди подземного хаоса. Шелест её одежды успокаивал. Она перевернула карту в его руке правильной стороной, приложила к экрану. Раздался короткий одобрителный писк, и она легонько подтолкнула его вперёд. — Проходите.

Когда они оказались на платформе, Юн Хо всё ещё тяжело дышал, и этот свистящий выдох выдавал его панику. Он всё ещё не выпускал её руку. Да Рим посмотрела на их сомкнутые пальцы, затем на его растерянное лицо, едва различимое в шуме прибывающего поезда, который с грохотом и свистом тормозов вылетел из тоннеля. Этот гордый парень в этот момент выглядел удивительно незащитным.

— Спасибо, — тихо буркнул Юн Хо, быстро отпуская её руку. Его слова едва не потонули в шуме открывающихся с шипением дверей поезда. Он отвернулся, чтобы скрыть смущение. — Я просто... отвлек от такого количества людей.

— Это заметно, — Да Рим вернула себе привычный уверенный тон, хотя в душе у неё что-то дрогнуло. — Но именно эти люди покупают вашу косметику. Посмотрите на ту женщину с тяжёлыми, шуршащими пакетами. Ей нужен крем, который снимет усталость после работы, а не элитный бренд с вашей пафосной философией. Понимаете?

Юн Хо внимательно посмотрел на пассажиров под мерный стук колёс уходящего состава, а затем на Да Рим. Её стервозность куда-то исчезла, уступив место профессиональной страсти. Он поймал себя на мысли, что её голос, звучащий наперекор подземному гулу, кажется ему самым приятным звуком за весь день.

Ближе к вечеру в офисе «Наби Креатив» царила относительная тишина, нарушаемая лишь шорохом перелистываемых страниц. Со Чхэ Вон, бывшая девушка Юн Хо и по совместительству крупный инвестор, сидела в кабинете директора, закинув ногу на ногу. Постукивая дорогим кольцом по подлокотнику, она с явным отвращением отбрасывала наброски Да Рим. Каждая страница падала на стол с сухим, пренебрежительным шелестом.

— Юн Хо, ты сошел с ума, — капризно протянула она, когда дверь кабинета тихо закрылась за вошедшим Юн Хо. — Тратить бюджет на идеи этой выскочки? Она предлагает сделать лицом рекламной кампании обычную студентку вместо топ-модели! Это убьет статус «Миэл». Я требую расторгнуть с ней контракт.

Юн Хо остановился у двери. Скрип его собственных туфель заставил Чхэ Вон обернуться. Еще вчера он, возможно, согласился бы. Но сейчас в его ушах всё ещё стоял шум метро, защищающий голос Да Рим, и то, как она уверенно вела его через толпу. В нём проснулось упрямство.

— Контракт останется в силе, Чхэ Вон, — холодно ответил Юн Хо, и его уверенный голос заставил её замолчать. Он прошёл к своему столу, где тихо щёлкнул замок его портфеля. — Да Рим видит то, чего не видим мы. Проект будет реализован так, как хочет она.

Да Рим, которая как раз подошла к приоткрытой двери кабинета с новыми эскизами, остановилась. Шорох её шагов затих. Она услышала его слова сквозь тонкую щель. На её губах появилась лёгкая, торжествующая, но на этот раз тёплая улыбка.

Глава 3. Ночные углеводы

Офис «Наби Креатив» погрузился в полумрак. На часах было одиннадцать вечера. За окнами затихал город, лишь изредка доносился далёкий свист шин по мокрому асфальту. На полу со слабым шуршанием перекатывались пустые стаканчики из-под кофе, а стеклянная маркерная доска была полностью исписана схемами. Скрип маркера, которым Да Рим выводила очередную стрелку, казался в этой тишине оглушительным.

Ю Да Рим сидела прямо на ковролине, скрестив ноги. Её волосы были небрежно заколоты карандашом, который тихо поскрипывал при каждом движении головы, а на щеке красовался чёрный след. Напротив неё, на низком пуфике, сидел Ким Юн Хо. Он уже давно снял пиджак — тот со скользющим звуком упал на кресло. Чебо́ль расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и с тихим шуршанием закатал рукава, обнажая крепкие запястья. Его идеальная укладка слегка растрепалась, что делало его обычным парнем.

— Директор Ким, вы мыслите категориями люкса, — устало вздохнула Да Рим, крутя в руках маркер, который мерно постукивал о её ладонь. — Но обычные девушки не хотят чувствовать себя недостойными вашей косметики. Они хотят чувствовать, что «Чэум» — это их ежедневная награда за тяжелый день. Понимаете?

Юн Хо внимательно посмотрел на неё. В тишине переговорной было слышно лишь их размеренное дыхание. Его взгляд зацепился за пятно от маркера на её щеке. Внутри него снова проснулось то странное, мальчишеское желание подразнить её. Он вдруг тихо усмехнулся.

— Ю Да Рим, вы так увлечённо говорите о красоте, но сами выглядите как боевой индеец.

— Что? — Да Рим нахмурилась. Экран её телефона отозвался коротким писком, когда она включила фронтальную камеру.

— Стойте, я сам, — Юн Хо неожиданно для самого себя подался вперёд. Шуршание его брюк по ковролину заставило её вздрогнуть, когда он опустился на колени прямо перед ней.

Расстояние между ними сократилось до опасных двадцати сантиметров. Да Рим замерла, перестав дышать. В абсолютной тишине офиса стало слышно, как бешено и гулко стучат их сердца. Юн Хо медленно поднял руку. Его большой палец — тёплый и мягкий — с едва слышным трением коснулся её щеки, аккуратно стирая чернила. Юн Хо смотрел на её губы, затем поднял глаза выше, встречаясь с её потрясённым взглядом. Время словно остановилось. Его дыхание коснулось её кожи, и его лицо медленно, миллиметр за миллиметром, начало приближаться к её лицу...

— А вот и углеводы! Жирненькие, горяченькие, прямо из печи! — дверь переговорной с оглушительным, бесцеремонным грохотом распахнулась, разбивая магию момента на осколки.

В комнату вихрем ворвался Ли Мин Джэ, шумно балансируя огромной, шуршащей коробкой пиццы на одной руке. За ним шла Чхве Су Джин, весело позвякивая жестяными банками газировки в упаковке.

Юн Хо отпрянул так резко, что ножка стула Джу Вона со скрипом прочертила по полу. Он мгновенно вскочил на ноги, судорожно, с сухим треском поправляя манжеты рубашки, и громко закашлялся, отвернувшись к окну. Его уши пылали пунцовым цветом. Да Рим судорожно схватила со стола какой-то документ и начала яростно, с громким шелестом им обмахиваться, молясь, чтобы никто не заметил её красных щек.

— Оу... — Мин Джэ затих, переведя взгляд с застывшей Да Рим на подозрительно молчаливого чебо́ля у окна. Лишь шуршание остывающей пиццы нарушало паузу. На губах бари́сты поползла хитрая ухмылка. — Мы помешали вашему... маркетинговому слиянию?

— Мин Джэ, заткнись и дай сюда пиццу, — прошипела Да Рим, её шлепающие по полу шаги прервали его смешок, когда она выхватила коробку.

Пока Су Джин и Мин Джэ весело уплетали пищу, хрустя корочкой и громко со звуком «пшик» открывая банки с газировкой, к офису подъехал роскошный белый мерседес. Его тихий, утробный рокот затихающего мотора Да Рим уловила бы, если бы не была так смущена. Со Чхэ Вон, недовольно и резко цокая шпильками по пустому коридору, шла к переговорной. Звук её шагов приближался как метроном неизбежности. Она везла Юн Хо документы от отца, но, заглянув через стеклянную стену, застыла.

Её бывший парень — наследник многомиллиардной империи, который всегда брезговал уличной едой и ненавидел беспорядок — сидел на краю стола. С сухим шуршанием он отрывал кусок дешевой пиццы, с которой капал соус, и... искренне, громко, заливисто смеялся над какой-то шуткой Мин Джэ. А Да Рим сидела рядом, и её тихий, мягкий смех вторил ему.

Чхэ Вон сжала кожаную сумку. Натянутая кожа аксессуара жалобно, со скрипом натужилась, а костяшки её пальцев побелели. В её глазах вспыхнула холодная ярость. Юн Хо никогда не издавал таких живых, свободных звуков рядом с ней. Он всегда был идеальной, но безжизненной, молчаливой статуей. А этот маркетолог из рекламного агентства за пару недель заставил его звучать иначе.

«Ты его не получишь, Ю Да Рим», — мысленно, сквозь плотно сжатые зубы произнесла Чхэ Вон. В её голове под хруст её собственных шагов, когда она резко развернулась обратно к выходу, уже начал созревать план, как уничтожить эту идиллию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.